

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 7 Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление Главного управления федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (в дальнейшем ГУ ФРС) с приложенными к нему материалами проверки в отношении указанного адвоката, поступившими из следственного изолятора № 6 ГУИН МЮ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (в дальнейшем «Изолятор»).

Из представления ГУФРС и материалов Изолятора усматривается, что 01 марта 2005 г. в 15 час. 15 мин. в следственном кабинете № 2 Изолятора у подследственного Х.И.Ш. при выводе его из кабинета при досмотре были обнаружены и изъяты сотовый телефон «Panasonic GD-55» и зарядное устройство к нему.

Указанный факт подтвержден рапортами и актом сотрудников Изолятора.

Из копии объяснений от 01 марта 2005 г. Х.И.Ш. следует, что сотовый телефон и зарядное устройство было ему передано при посещении Изолятора адвокатом Б. «для общения с семьей».

Однако 13 мая 2005 г. из Изолятора в Адвокатскую палату СПб поступило заявление Х.И.Ш., в котором он сообщает, что ранее написанное им объяснение от 01 марта 2005 г. не соответствует действительности, при этом Х.И.Ш. указывает: «01.03.05 я сказал неправду, что телефон мне передал адвокат. Я так сказал потому, что сотрудник СИ-6 сказал мне, что адвокату ничего не будет, а мне будут проблемы, то есть я буду сидеть в карцере постоянно и мне создадут невыносимые условия. На самом деле мне адвокат ничего не передавал».

Адвокат Б. в своих объяснениях, представленных начальнику Изолятора, сообщает, что он впервые увидел сотовый телефон и зарядное устройство в руках у сотрудника Изолятора только после того, как сотрудники Изолятора попросили его зайти в следственный кабинет и спросили, откуда у Х.И.Ш., которому он оказывал юридическую помощь в этот день в Изоляторе, упомянутые предметы. Адвокат Б. утверждает, что он ни перед свиданием с Х.И.Ш., ни после свидания сотовый телефон и зарядное устройство ему не передавал.

Проверив и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия отмечает, что сам факт передачи адвокатом Б. своему подзащитному Х.И.Ш. сотового телефона и зарядного устройства к нему подтверждается не только рапортами сотрудников Изолятора и актом изъятия указанных предметов, но и постановлением следователя прокуратуры Ломоносовского района Ленинградской области об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 марта 2005 г., которое адвокатом обжаловано не было. Поступившее в Квалификационную комиссию повторное заявление Х. о том, что он оговорил адвоката, чтобы избежать «проблем» с сотрудниками Изолятора, Комиссия оценивает критически, так как место пребывания Х. не изменилось — он по-прежнему содержится в следственном изоляторе, свое повторное заявление он направил официально через администрацию Изолятора уже не опасаясь неприятностей, и появилось оно непосредственно после поступления представления ГУФС в Адвокатскую палату СПб.

Таким образом, Комиссия полагает, что адвокат Б. нарушил требования ст. 25 ФЗ РФ от 15 июля 1997 г. № 103-ФЗ «О содержании лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления» и, следовательно,

- нарушил требование п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению Закона или нарушению правил, не могут быть исполнены адвокатом.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, при этом настаивал на том, что ни телефон, ни зарядное устройство в Изолятор не проносил и клиенту не передавал. Как у Х. оказались сотовый телефон и зарядное устройство пояснить затруднился.

Совет АП СПб отмечает, что следователь прокуратуры Ломоносовского района Ленинградской области считает установленным факт передачи адвокатом подследственному сотового телефона с зарядным устройством, однако ввиду того, что данные предметы относятся к категории предметов, запрещённых к использованию и обороту на территории следственных изоляторов и учреждений МЮ РФ и не относятся к категории предметов, незаконный оборот которых запрещён уголовным законодательством РФ, 24 марта 2005 г. выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б.. Данное постановление адвокатом не обжаловано.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Б. (реестровый №) нарушил требование п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению Закона или нарушению правил, не могут быть исполнены адвокатом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Б. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. объявить адвокату Б. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк